

Ю. П. Чемякин

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ НА СТОЯНКЕ СТАРИКОВ МЫС Iа

Памятники в окрестностях деревни Согом, расположенной в 75 км к юго-западу от города Ханты-Мансийска в верховьях одноименной реки — левого притока Иртыша, стали известны, по меньшей мере, с середины 1960-х годов. Дважды здесь побывала З. П. Соколова¹, проводили разведку свердловские и тобольские археологи. В 1991–1992 годах новые обследования берегов реки Согом и озера Домашний сор провела группа УАЭ УрГУ и Ханты-Мансийского окружного музея под руководством В. М. Морозова. Все исследователи описывали городище, расположенное на оконечности далеко вдающегося в озеро мыса и вошедшее в науку под названием Стариков мыс I. Оконечность мыса представляет собой относительно ровное возвышение, отделенное от остальной части затопляемым в паводки понижением (рис. 1). В ее западной части еще в середине прошлого века произрастала кедровая роща, где местные ханты совершали обряды.

В связи с активным разрушением памятника в 1997 году Северным отрядом ПНИАЛ УрГУ, возглавлявшимся В. М. Морозовым, были произведены охранные раскопки. В работах принимали участие А. С. Сергеев и автор настоящей статьи. При раскопках городища и святилища Стариков мыс I под средневековыми напластованиями были обнаружены слои эпохи неолита – ранней бронзы. Учитывая, что памятник многослойный, и ко времени возникновения городища оконечность мыса была уже неоднократно освоена, во избежание недоразумений и путаницы ранние слои было решено обозначить как поселение Стариков мыс Iа. О существовании этих слоев стало ясно из осмотра обнажения вдоль края мыса, а также из сборов на отмели.

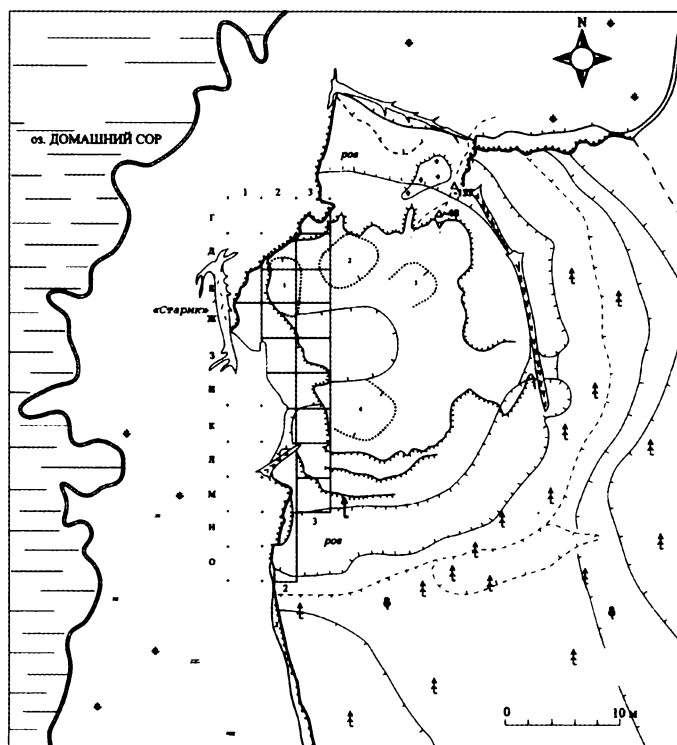

Рис. 1. Городище Стариков Мыс I.
Топографический план
(«Старик» — одно из деревьев бывшей
священной рощи)

Ранние слои отличались от средневековых светлой, главным образом розовой и серовато-желтой окраской и представляли собой песок. Его цвет на многих участках неоднороден, разной интенсивности, с аморфными, плавно переходящими друг в друга серыми, коричневатыми, оподзоленными пятнами, включениями угольков. На полу некоторых построек выделялись темно-серая, местами углистая (от сгоревшего перекрытия) прослойка, либо красная охристая подсыпка.

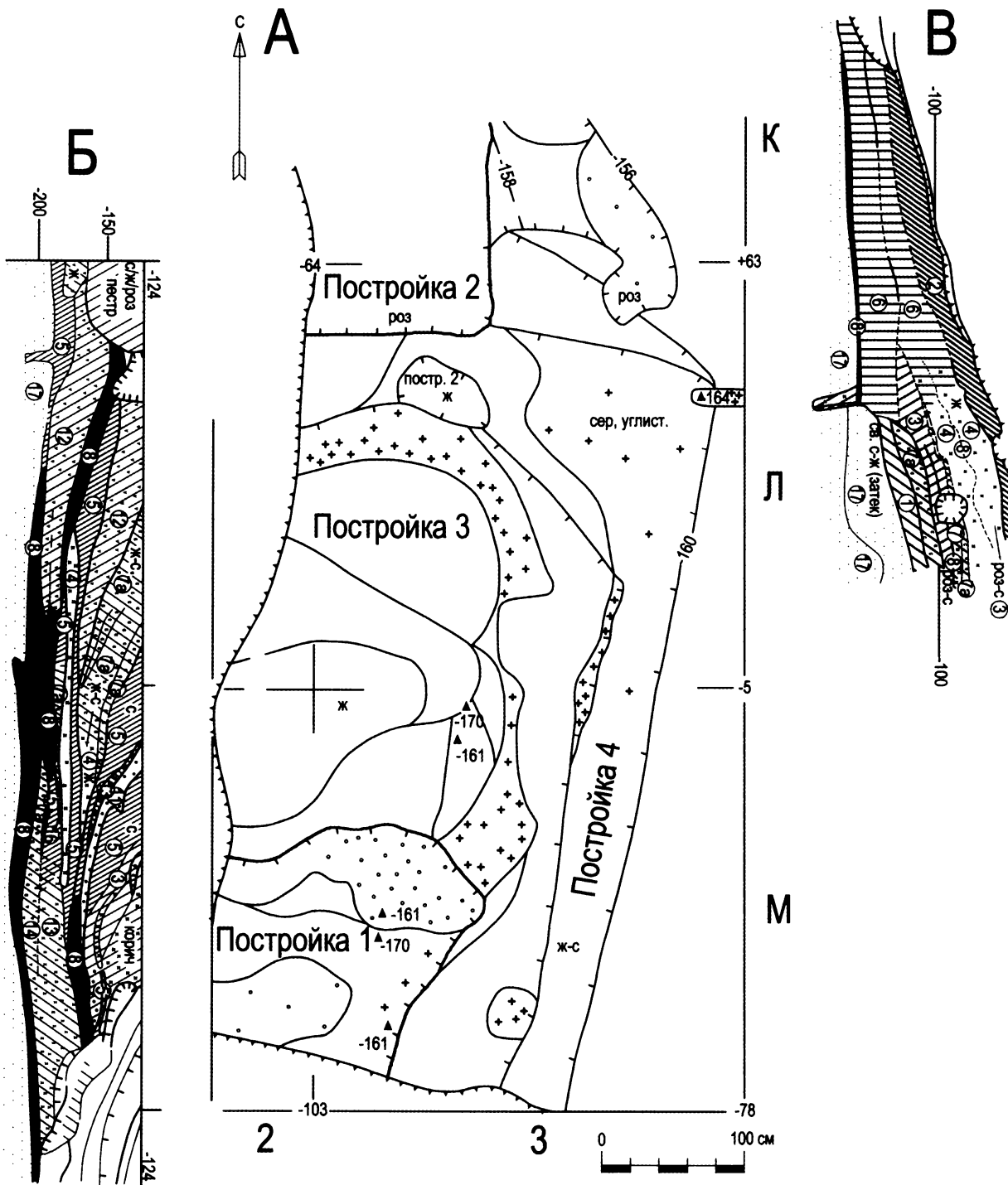
Первые постройки на мысу были возведены еще в неолите. С этим периодом мы связываем жилища 3 и 4, а также плохо сохранившиеся остатки постройки 5 (из-за нехватки времени некоторые участки в северной части раскопа не были докопаны и были законсервированы на уровне выше материка). К энеолиту нами отнесены остатки сооружений 1 и 2. Объектов, связанных с бронзовым и ранним железным веками, не выявлено. Не исключено, что они имели слабо углубленные котлованы или были наземными, и в ходе освоения мыса в позднем железном веке остатки их были полностью уничтожены. Единичные предметы этих эпох встречались в раскопе и на прибрежной отмели напротив памятника.

Жилище 4 (участки Л–М/3) — самое раннее из исследованных в южной части раскопа. В его границах на уровне –80 см (60–75 см от современной поверхности) и ниже сохранились слои, связанные с постройками 1–3. То есть при строительстве последних использовалась впадина, возникавшая на месте котлована жилища 4. Соответственно, верхняя часть его заполнения была уничтожена более поздними сооружениями, а западная — береговым обрывом. Восточная граница жилища хорошо фиксировалась в виде серой полосы уже на уровне –120–130 см — в 100–125 см ниже современной дневной поверхности (рис. 2). Она была достаточно прямой, ориентированной по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад. Длина сохранившейся части стены составила 4 м. Ширина котлована превышала 3 м, но на этом уровне от него сохранились лишь 0,3–0,6 м вдоль стены. Западнее наблюдались вписанные в жилище 4 котлованы построек 1 и 3, севернее — постройка 2, а южнее — ров средневекового городища. За пределами жилища песок имел светлый серо-желтый цвет, вероятно, за счет просачивания красящих частиц (органики) в материк. На последующих уровнях — от –135 до –155 см — картина оставалась прежней, лишь изменилась окраска пристенной части котлована — из оподзоленной углисто-серой она стала желто-серой.

На уровне –160 см обозначился северо-восточный угол котлована постройки 4 (рис. 2). От восточной стенки раскопа к этому углу «протянулась» канавка длиной более 0,4 м и шириной 0,10–0,12 м. На нижеследующих глубинах резко сократились размеры постройки 3, построенной во впадине от жилища 4, соответственно, увеличилась площадь сохранившейся части последнего. Размеры его остатков на уровне –180 см были 5,5×2,4–3,0 м (рис. 3 – 2). Судя по ним, жилище 4 в плане имело прямоугольную форму.

На уровне –190–193 см сохранились наиболее углубленная (центральная) часть постройки, остатки очага, ям (в том числе от столбов) и канавки вдоль стен (рис. 3 – 2). Углы котлована в придонной части округлились, что связано, вероятно, с характером вытаптывания пола. Заполнение на этом уровне состояло из серо/черного пестроцвета с включениями углей. Остатки открытого очага выявлены в северо-западном углу участка М/3 (по-видимому, не в центре жилища). Они представляли собой неправильно-овальную линзу коричневого цвета — слой с содержанием органики, мелких фрагментов кальцинированных косточек, углей и обломков керамики. Размеры линзы — 0,7×0,5 м, мощность — 3–5 см. Толщина оранжевого прокала под очагом составляла 5–8 см. Ниже залегал серый культурный слой толщиной до 17 см (то есть очаг был сооружен не на первоначальном уровне пола). Можно предположить, что он не был единственным и относился к позднему периоду существования жилища, когда на полу уже накопился мощный слой. Однако проверить эту гипотезу нельзя — большая часть постройки смыта в озеро. Очаг окружало аморфное углистое пятно, восточный край которого переходил в желто-оранжевый прокал. В 1,4 м южнее очага найден плоский предмет из песчаника (?) в форме утюжка, с продольным пазом. При изъятии из слоя он разрушился.

В северо-восточном углу жилища на уровне материка выявлена подпрямоугольная яма с покатыми стенками и плоским дном. Размеры ее — 0,95×0,70 м, глубина — до 15 см. В заполнении ямы найдены два фрагмента керамики, а в ее северном углу зафиксирована ямка, возможно, связанная со столбовой конструкцией. От нее в западном направлении «протянулась» трапециевидная в профиле канавка шириной 0,10–0,15 м и глубиной 0,05–0,08 м, сохранившаяся в длину на 1,6 м и заполненная

Условные обозначения

 1
  5
  8
  12
  16
 2
 6
 9
 13
 17
 3
 7
 10
 14
 18
 4
 7a
 11
 15
 19

светло-серым песком. На дне ее местами наблюдался темно-серый слой. Канавку прорезала еще одна небольшая ямка. Вдоль восточной стены постройки протянулась вторая канавка шириной 0,10–0,15 м и глубиной 0,10–0,12 м. Ее прорезали три ямки, аналогичные вышеописанным. На уровне –203–204 см от котлована сохранилась центральная (придонная) часть длиной около 3,6 м и шириной в границах раскопа до 1,8 м (рис. 4 – 2). Следов очага на этом уровне уже не осталось. На всей площади котлована, в том числе на материке в границах, обозначенных канавками, фиксировались серые и темно-серые круглые пятна небольшого диаметра — следы ям от столбов, кольев и т. п.

Несмотря на то что большая часть жилища оказалась смытой, некоторые основания для его реконструкции имеются. Судя по прямой линии восточной стены и по северо-восточному углу, оно имело прямоугольный котлован, превышавший размеры 5,5×3,0 м, и было углублено более чем на 1,2–1,4 м (залегавшие выше средневековые слои не позволили выявить уровень древней поверхности в неолите). Пол жилища плавно понижался к центру, что, вероятно, маркирует активную зону внутри сооружения. Открытый очаг в виде линзы бурой супеси размерами 0,7×0,5 м и мощностью 3–5 см, скорее всего, находился не в центре постройки, но близко к нему. По периметру котлована (в сохранившейся части) были выкопаны неширокие и неглубокие (до 0,10–0,12 м) канавки, которые прорезались ямками от столбов. И канавки, и ямы от столбов, по-видимому, связаны с конструкцией стен жилища или с креплением стенок котлована.

В жилище 4 найдены обломки круглодонных тонкостенных сосудов полуяйцевидной формы. Многие из них были сосредоточены в очаге и вокруг него. Среди реконструированных емкостей есть как открытые, так и со слегка загнутыми внутрь стенками. Сосуды украшены преимущественно разнонаклонными поясками отпечатков короткого гребенчатого штампа (рис. 5). Встречаются также горизонтальные линии, одиночный и многорядовый зигзаги. Единичны геометрические фигуры (заштрихованные треугольники). Один из сосудов был орнаментирован прокатанной гребенкой. Практически нет узоров, выполненных «шагающей» гребенкой. Под венчиком с внешней стороны наносился ряд глубоких (сквозных) ямок. Прямых аналогов этому комплексу мы не знаем.

Каменных предметов мало — всего 8 экз.*, из них два из кварца. Половину находок составляли *отщепы* (4 экз., в том числе два кварцевых и один кремнистый). Два отщепа претерпели термическое воздействие. Параметры предметов: один — мелкий (4×13×16 мм), два — средних пропорций (6×17×20 и 7×17×22 мм, кремнистый) и один — крупный (11×33×37 мм). Кремнистый отщеп — контрударного расщепления, обожжен.

Небольшая опоковая плитка подтреугольной в плане формы размерами 9×18×28 мм не несла на себе следов сработанности. Для изделия из камня неясного назначения в качестве заготовки был использован валун сланцевопорфиритовой породы. Размеры предмета — 45×50×156 мм, форма вытянутая, многогранная (рис. 5 – 13). По выделяющимся ребрам заготовки фиксируются двусторонние нерегулярные краевые сколы. Кроме того, на одной из граней четко видна обширная зона абразивной обработки длиной 76 мм, имеющая легкий прогиб в центральной части. Следы обработки направлены поперек длинной оси изделия. Предположительно изделие служило в качестве абразива для обработки заготовок с использованием орудия в двух руках.

Пешневидное (?) изделие сделано из гальки естественной подовальной формы с подтреугольным поперечным сечением. Размеры предмета — 33×54×127 мм (рис. 5 – 14). Его обушковая часть слегка заужена за счет двусторонней краевой обработки по прилегающему к торцу краю на длину 47 мм. На ровной плоскости изделия на выступающих участках имеются следы абразивной обработки. Рабочая часть изделия имеет подовальную форму, на торце выделяется небольшая зона забитости.

* Трасологическое определение каменного инвентаря выполнено А. А. Погодиным.

Рис. 2. Стоянка Стариков Мыс Ia. А – план построек 1–4 на уровне –160 см; Б – восточные профили участков Л–М/2 (ранние слои); В — восточные профили участков К–Л/3 (ранние слои).
Условные обозначения: 1 – белый, серовато-белый подзол; 2 – розоватый оподзоленный песок; 3 – розовато-серый песок; 4 – желтый песок; 5 – серый песок; 6 – розовый песок; 7 – серо-желтый песок; 7а – желто-серый песок; 8 – темно-серый, углистый песок; 9 – коричневатожелтый песок; 10 – коричневаторозовый песок; 11 – охристый слой; 12 – коричневатосеро/углистый пестроцвет; 13 – бело/серый пестроцвет; 14 – желто/серый пестроцвет; 15 – бурая супесь (очажный слой); 16 – прокал; 17 – желтый материковый песок; 18 – угли; 19 – керамика

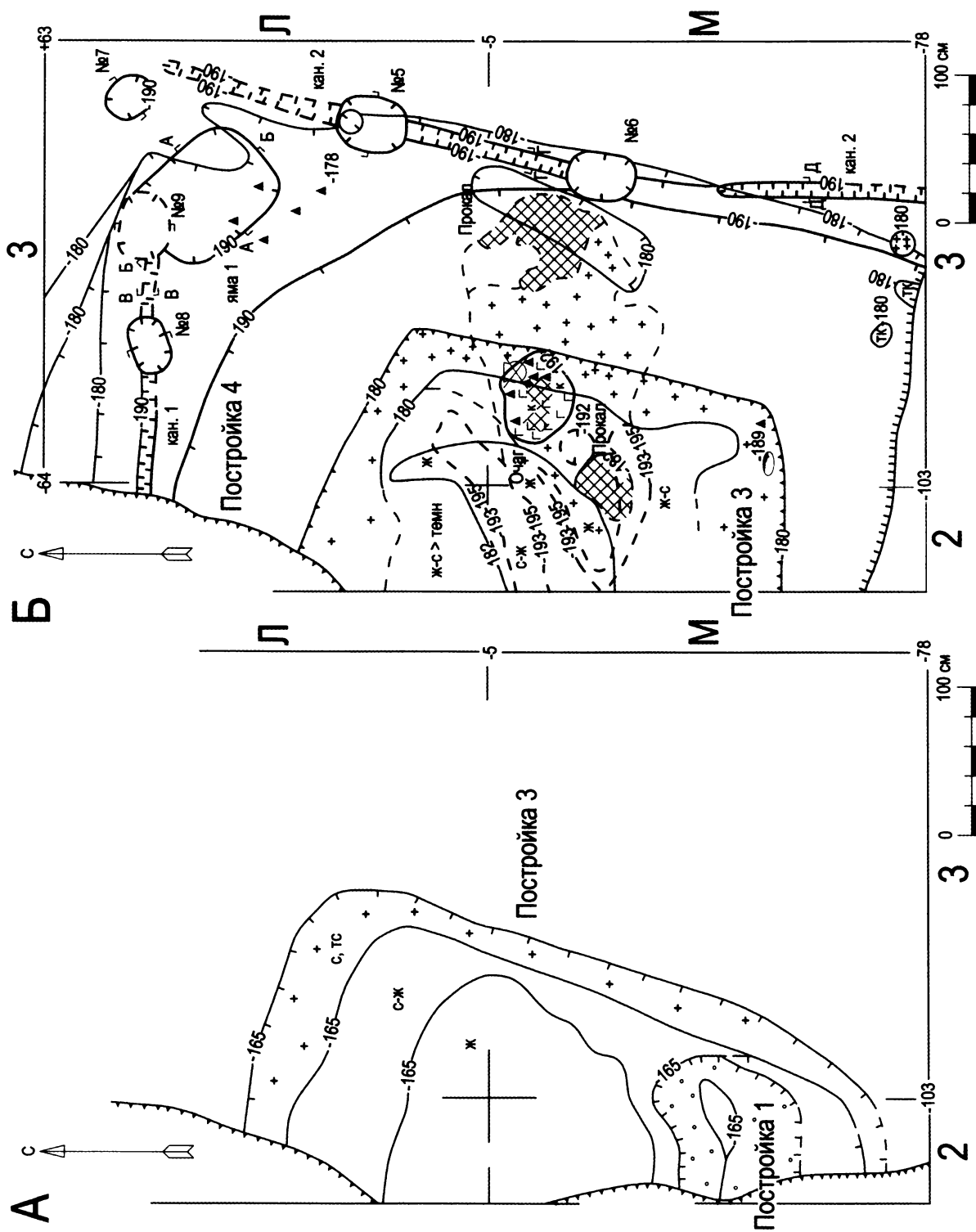

Рис. 3. Стоянка Стариков Мыс Ia.

А — план построек 1 и 3 на уровне -165 см; Б — план построек 3 и 4 на уровне -180-190 см

Оселок размерами 10×16×55 мм. Заготовкой служил каменный брусок подпрямоугольной формы с подтреугольным поперечным сечением (рис. 5 – 9). Использовались все грани изделия. Рабочие плоскости прямые или слегка вогнутые. Кроме того, на одной плоскости имеются две желобчатые зоны сработанности: одна — длиной 43,0 мм, шириной 2,5 мм, глубиной 1,5 мм, вторая — длиной 24,0 мм, шириной 3,5 мм, глубиной до 1,0 мм. На оселке производилась заточка предметов с узкими гранями, типа шильев.

Разрушившаяся плитка из песчаника (?) размерами 12×90×122 мм имела подтреугольную форму с закругленной вершиной. Посередине ее проходил продольный желобок шириной 3–5 мм и такой же глубины, расширявшийся к вершине изделия (рис. 5 – 10). Широкие плоскости ее были гладкие, зашлифованы. Плитка найдена на границе слоев между постройками 3 и 4 и могла быть связана с любой из них.

О неолитическом возрасте постройки, помимо стратиграфии и отдаленных аналогий материалу, свидетельствует анализ угля, собранного вокруг очага. Он дал возраст 5570±100 ВР (ЛЕ–5766), что в интервалах калиброванного календарного возраста составляет 4530–4260 лет до н. э.² Правда, следует отметить еще одну дату, полученную по углю, собранному на уровне –185 см в углистой полосе в нижней части заполнения жилища на участке Л/3 — 3510±70 ВР (ЛЕ–5767)³. Она кажется завышенной (в калиброванном интервале 1920–1740 лет до н. э.), даже если предположить, что уголь происходит из жилища 3, остатки которого еще сохранялись на этом уровне.

Жилище 3 (участки Л–М/3) было выявлено на уровне –128–130 см. Его восточная граница в виде прямой линии проходила в 0,5–0,6 м западнее границы более раннего жилища 4, параллельно последней (рис. 2). Северная и южная границы были разрушены постройками 2 и 1 соответственно. Западная часть уничтожена береговым обрывом. Сохранившаяся часть имела размеры 2,3×2,2 м (абсолютной уверенности в том, что на этом уровне мы правильно разобрались в пестроцветности слоя и определили границу между постройками 2 и 3, у нас нет).

Заполнение восточной половины котлована неоднородное. В северной части (у южной границы постройки 2) оно коричневатое-серое, переходившее в желто-серое; в южной части оно было насыщено угольками и приобретало серую окраску. В центре сохранившейся части, у восточной границы, выделялось серо-желтое пятно подпрямоугольной формы размерами 1,5×0,9 м. Юго-западный сектор этого пятна имел розовый цвет. На ниже лежащих уровнях, вплоть до –160 см, заполнение котлована было еще более пестрым. Общие размеры сохранившейся части сооружения 3 на этом уровне составили 4,7×2,5 м.

На уровне –165 см и ниже остатки придонной части постройки с северной и восточной сторон оконтуривались темно-серой (углистой) полосой шириной 20–40 см (рис. 3 – 1). На уровне –180 см наиболее углубленная часть постройки 3 имела трапецевидную форму, размеры 3,2×1,2–1,8 м (рис. 3 – 2). Она по-прежнему была оконтурена углистой полосой, переходившей в желто-серый и желтый песок. Почти в центре жилища выявлено трапецевидное пятно прокала, напоминавшего охру. Его максимальные размеры — 0,6×0,4 м, мощность — до 3–4 см (рис. 4 – 1). В северной части постройки наблюдалось серповидное охристое пятно длиной 50 см и шириной до 12 см. Пол жилища 3 находился на уровне –180–190 см.

В постройке, преимущественно в ее придонной части, найдено небольшое количество керамики и каменных изделий. В коллекции представлены в основном обломки прямостенных или слабо закрытых круглодонных сосудов с уплощенными, округлыми и приостренными венчиками (рис. 6 – 1–12). Один из венчиков украшен сверху, другой — изнутри. Еще один обломок верхней части сосуда снаружи орнаментирован горизонтальными рядами «шагающей» гребенки, а изнутри — такими же вертикальными колонками. Вторично он использовался как шлифовальник (абразив. — Рис. 6 – 1). В орнаментальных композициях преобладают узоры, выполненные «шагающей» гребенкой. Часть фрагментов была украшена отпечатками короткого гребчатого штампа. В целом комплекс сопоставим с коллекцией из жилища 4, отличаясь от нее главным образом удельным весом узоров, нанесенных «шагающей» техникой. Один обломок с утолщенным венчиком орнаментирован многорядовым зигзагом, нанесенным отступающе-наколычатым способом (рис. 6 – 3). Он сравним с неолитическими сосудами барсовогорского или сумпаньинского типов. Скорее всего, неолитом датируется и данный комплекс.

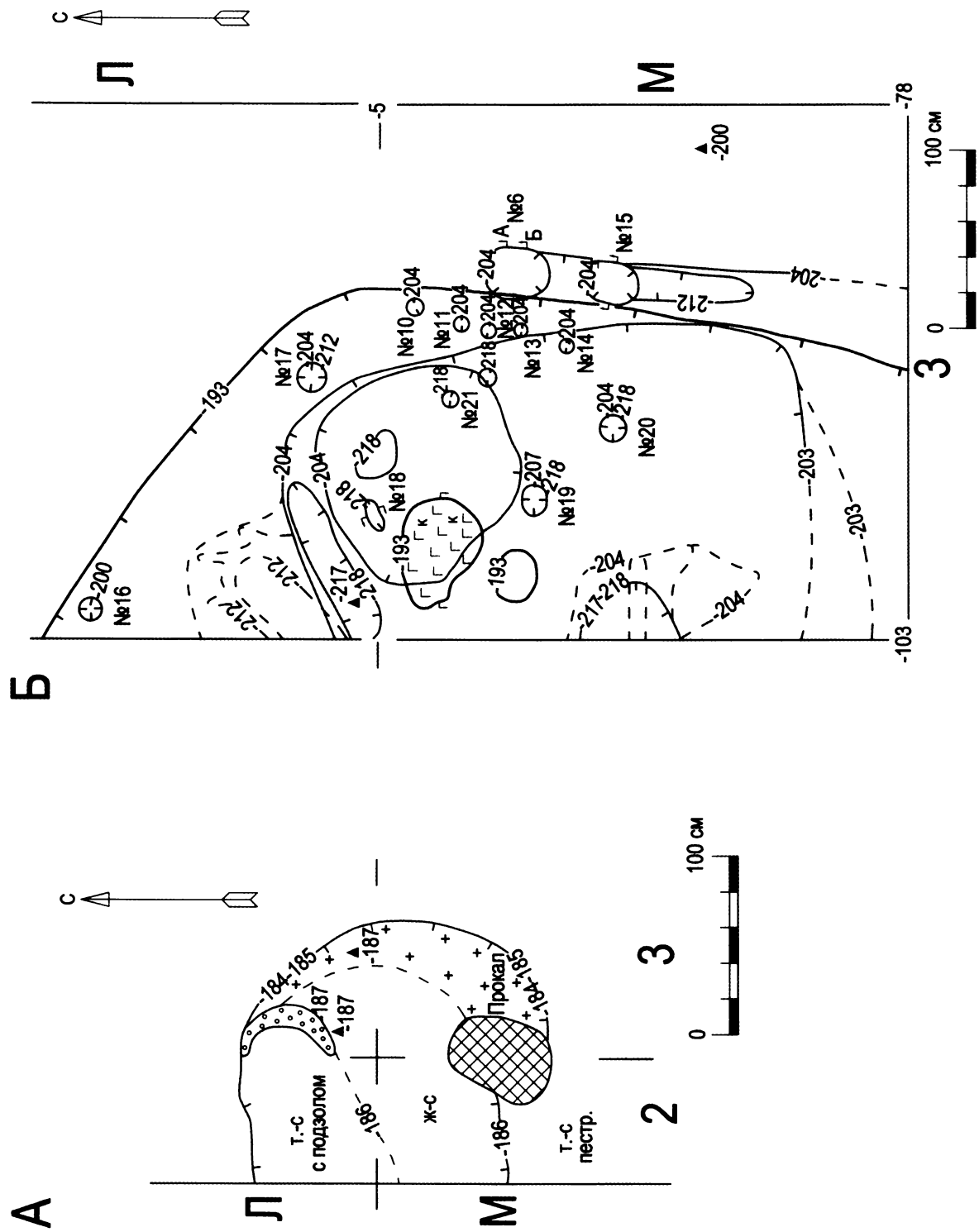

Рис. 4. Стоянка Стариков Мыс Ia.
А – план постройки 3 на уровне –184–187 см; Б – план постройки 4 на уровне –193–218 см

В жилище 3 найдено всего шесть каменных предметов. Среди них четыре *отщепы*. Два отщепа из кремнистой породы. Один из них, размерами 13×22×34 мм, — продольный скол оформления фронта скалывания нуклеуса. Снят в контрударной технике скола. На спинке предмета имеются негативы — заломы предшествующих снятий. Второй, средних пропорций (5×15×27 мм) — первичный. Еще два отщепа — кварцевые, размерами 13×27×46 и 9×30×39 мм; один из них — с желвачной коркой (второго снятия). Все отщепы получены техникой контрударного расщепления. В коллекции есть пластинчатый отщеп размерами 3×11×23 мм, полученный в ударной технике скола с опокового ядрища (рис. 6 – 14).

Скребок подчетырехугольной формы с двумя смежными лезвиями сделан из опоки (рис. 6 – 13). Размеры изделия — 5×18×18 мм. Рабочие лезвия оформлены крутой ретушью. Брюшко скребка заполировано, что позволяет предположить использование в качестве заготовки для орудия — скола (отщепа) со шлифованного изделия.

Материалы раскопок показывают, что при сооружении жилища 3 использовалось углубление от котлована постройки 4. На участке М/3 на уровне –170 см был собран уголь, как нам казалось, происходивший из жилища 3. Но полученная дата не соответствует материалу ни этого жилища, ни постройки 1, также фиксировавшейся на этом уровне и на этом участке — 2930±220 (ЛЕ–5770). Интервал калиброванного возраста этого образца велик — 1450–850 лет до н. э.⁴

Постройка 5 (участки Ж–К/2–3). Под ней мы подразумеваем самый ранний (нижний) культурный слой, выявленный на участках Ж–К/2–3. Не исключено, что впервые ее следы были зафиксированы на уровне –155 см в северо-восточном углу участка Л/3. Этот же слой наблюдался на уровне –158–163 см вдоль восточного края раскопа на участке К/3, однако более явно он проступил на уровне –166 см. Он практически не отличался от вышележащего слоя, но в восточном профиле участка К/3 четко отграничивался от него темно-серой, местами углистой прослойкой. Заполнение постройки 5 представляло собой серовато-розовый песок, причем в южной части розовый оттенок преобладал. В жилище обнаружены ямы и канавки, часть из которых была связана с более поздними сооружениями.

Судя по найденной в ней керамике, к постройке 5 относилась яма 2, на уровне –166 см выглядевшая как неправильно-овальное розовое пятно размерами 1,10×0,85 м. На уровне материка (–170–177 см) ее размеры увеличились до 1,36×1,20 м. В поперечном разрезе она трапециевидная, с уплощенным дном, достигавшем уровня –203 см (таким образом, глубина ямы от уровня первой фиксации составляла 45 см). В яме найдены фрагменты толстостенной расслаивавшейся керамики, украшенные гребенчатым штампом (рис. 8 – 1). В яме 4, имевшей форму близкую к овальной, размеры — 0,65×0,53 м и глубину до 62 см, тоже найдена «гребенчатая» керамика. На уровне материка были зафиксированы еще несколько ям разных размеров, а также канавки.

На уровне –195–205 см культурный слой сохранился на участках 3–И/2–3 (квадраты Ж/2–3 на эти уровни не выводились). Большую часть участка И/3 занимал углистый слой — остатки покрытия пола. Зачистка на полу была проведена по рельефу, поэтому его уровень в южной части квадрата (–189–190 см) почти на 10 см превышал уровень в северной части (–198–200 см). Углистый слой образовывал прямой угол и уходил в восточную стенку раскопа и в участок 3/3. Анализ угля, взятого из этого слоя, дал дату 5090±100 BP (ЛЕ–5769), или в интервале калиброванного возраста — 3990–3760 лет до н. э.⁵ В целом же можно предположить, что длина котлована жилища 5 была не менее 12 м, а его глубина превышала 1 м. В то же время нельзя исключать, что нами были зафиксированы очертания двух построек разной глубины, а место их наложения в пределах раскопа было нарушено более поздним объектом.

Сосуды, обломки которых найдены на нижних горизонтах участков Ж–К/2–3 (то есть в предполагаемой постройке 5), преимущественно закрытой (полуяйцевидной) формы, с приостренным или уплощенным венчиком, нередко украшенным изнутри или сверху пояском косых оттисков гребенчатого штампа. Днища не обнаружены, но, скорее всего, они были округлыми или приостренными. Фрагменты керамики орнаментированы главным образом коротким (1,5–2,0 см) гребенчатым штампом (рис. 7, 8 – 1–3). Композиции состоят из рядов горизонтальных или наклонных оттисков штампа, единичных зигзагов, ромбической сетки и треугольников. Под венчиком обычен ряд небольших, но глубоких ямок. Единичны черепки с узорами, выполненными «шагающей» гребенкой (рис. 7 – 2, 3, 15; 8 – 1). Этим керамика близка найденной в постройках 3 и 4. В этих же слоях найдены фрагмент

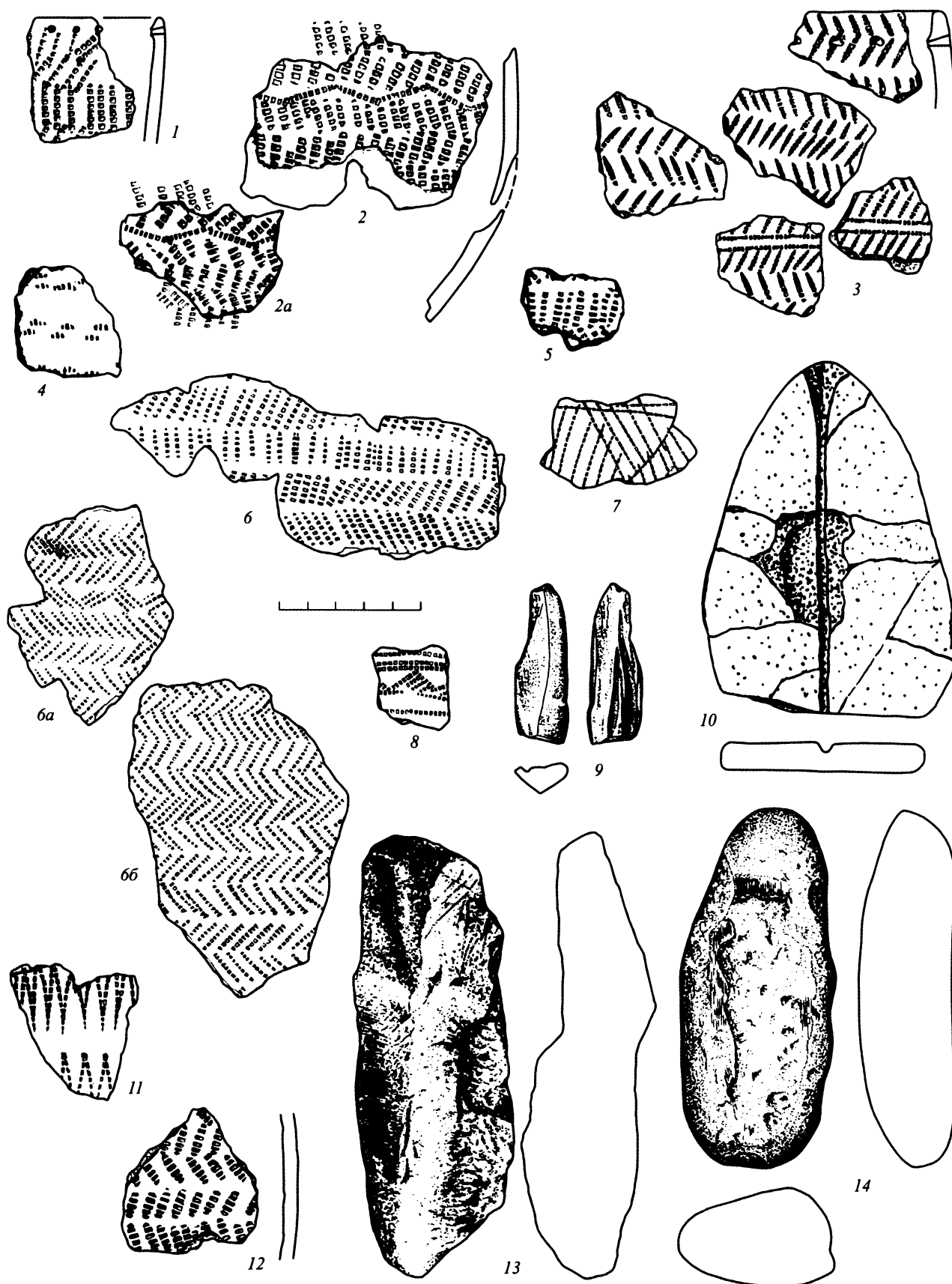

Рис. 5. Стоянка Стариков Мыс Ia. Жилище 4. 1–8, 11, 12 – керамика; 9, 13, 14 – камень; 10 – песчаник (?)

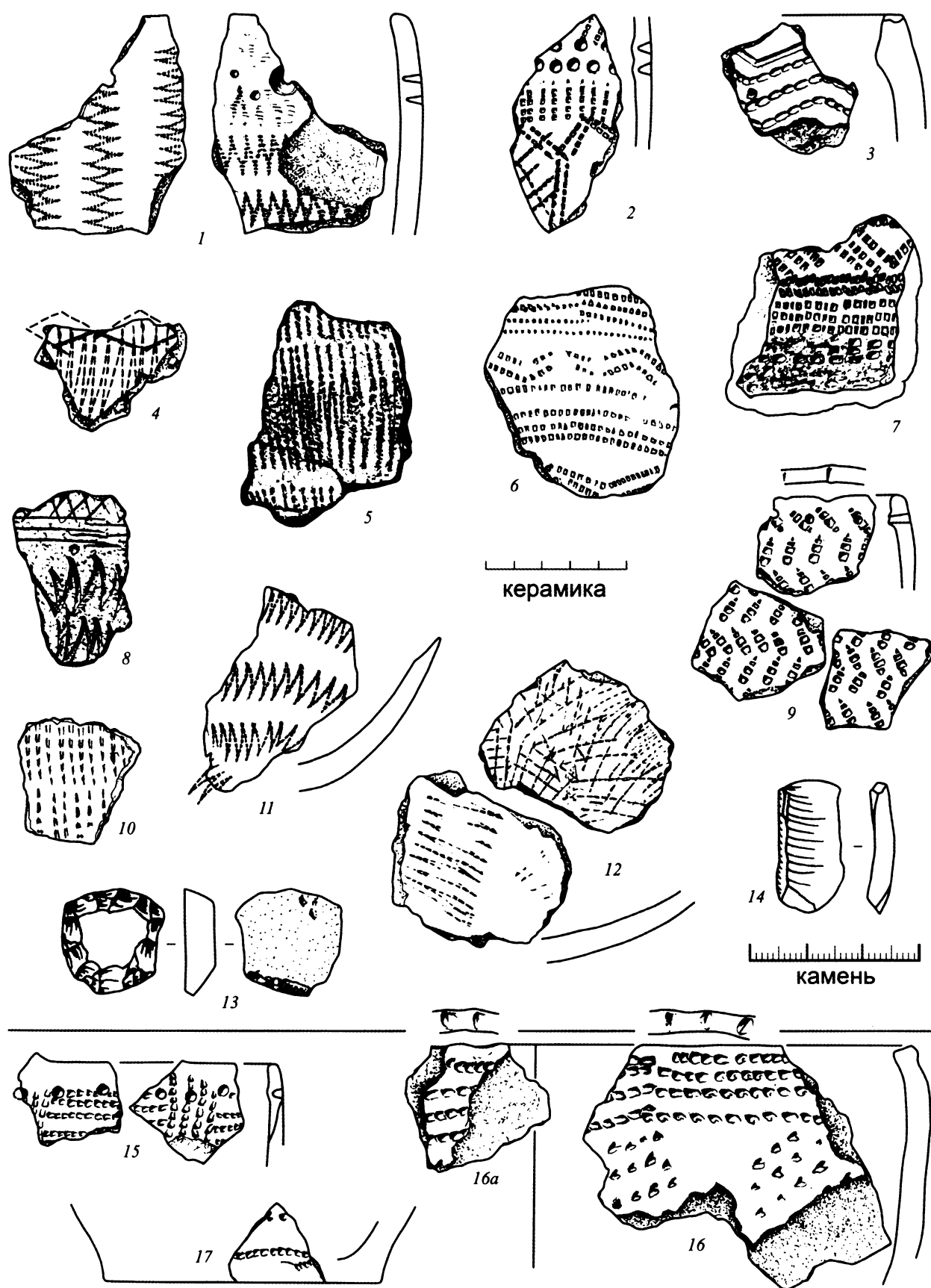

Рис. 6. Стоянка Стариков Мыс Ia.
Жилище 3: 1-12 – керамика; 13, 14 – камень. Северная часть раскопа: 15-17 – керамика

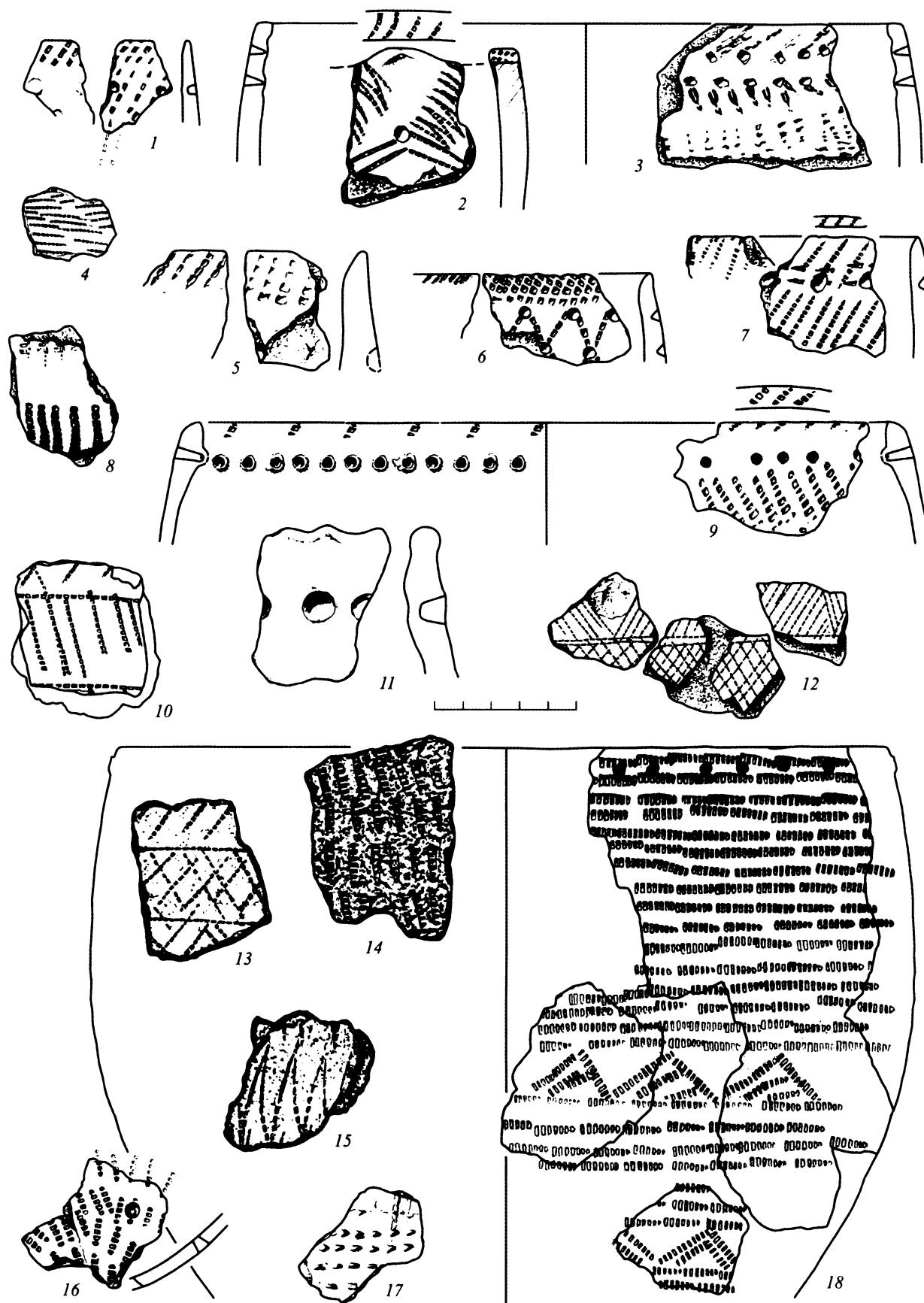

Рис. 7. Стоянка Стариков Мыс Ia. Жилище 5. Керамика

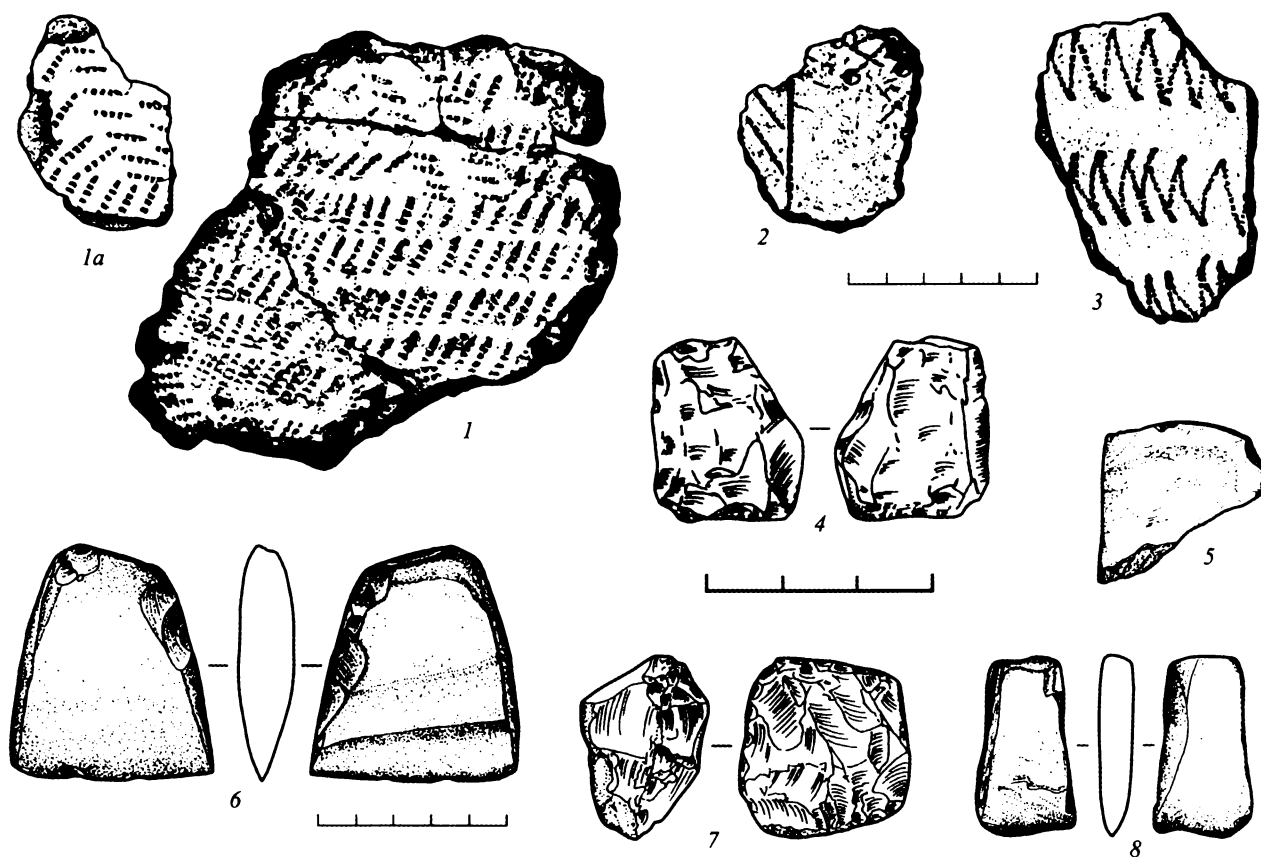

Рис. 8. Стоянка Стариков Мыс Ia. Жилище 5. 1–3 – керамика; 4–8 – камень

шейки без орнамента, украшенный лишь пояском из крупных глубоких ямок (рис. 7 – 11), и обломок стенки, орнаментированный рядами наколов (рис. 7 – 17). Они выглядят чужеродными в коллекции. Постройка 5 предположительно датирована неолитом – ранним энеолитом.

Более или менее достоверно к постройке 5 можно отнести девять каменных изделий, в том числе пять кварцевых. Среди них три *кварцевых отщепов* средних пропорций (размерами 8×15×20, 7×22×30 мм) контрударного расщепления. Один из них — второго снятия. Два имеют желвачную корку на одной из граней. Найдены массивный *кварцитовый скол* второго снятия без визуальных следов сработанности и нуклеус из кварца размерами 34×46×49 мм (рис. 8 – 7).

Изделие из кварцитовой гальки с нерегулярной двусторонней краевой обработкой имеет размеры 17×50×52 мм. На одной плоскости имеется небольшой зашлифованный участок. Кроме того, по кромке боковой стороны четко прослеживаются скругленность кромочной линии и перпендикулярные бороздки (линейные следы), напоминающие следы на лезвии скребка по шкуре.

Долотовидное орудие из кварцевого отщепа трапецевидной в плане формы имеет размеры 7–14×20×23 мм (рис. 8 – 4). Его лезвие на нижнем конце отщепа оформлено плоскими продольными сколами. Со стороны брюшка лезвие желобчатое. Со спинки на всем протяжении края по кромке фиксируются плоские сколы.

Шлифовальная плита размерами 39×134×221 мм. Форма заготовки — трапецевидная. Рабочая зона расположена на одной плоскости у края. Судя по положению следов сработанности, абразивная обработка изделий осуществлялась в двух направлениях: продольном — у самого края и поперечном — на плоскости относительно короткой оси орудия.

Тесло из опоковой плитки размерами 7×18–25×45 мм (рис. 8 – 8). Форма орудия подпрямоугольная, слегка заужена в обушковой части. Предварительно заготовка была отпилена (?) от какого-то куска сырья, о чем свидетельствуют остатки следов пропила на боковой стороне. Затем изделие было зашлифовано. Лезвие его прямое, кромка затуплена. Сохранность предмета из-за качества материала плохая.

В квадрате Ж/3 в выворотне (?) у восточной стенки на уровне –163 см найден *каменный топор* (рис. 8 – б). Возможно, он также происходит из постройки 5. Изделие трапециевидной формы, размеры его — 14×31–53×61 мм. Предварительно одна боковая сторона была оформлена двусторонними сколами. Последующей абразивной обработкой все плоскости изделия были зашлифованы. Переход от боковых сторон к широким плоскостям имеет четко выраженные грани. Симметричное лезвие орудия выделено фаской шириной от 10 до 16 мм с одной плоскости.

На этом же участке в сером слое найдено еще два предмета, возможно, происходившие из постройки 5. Один из них — средних размеров первичный *кварцевый отщеп* контрударного расщепления. Второй — *оселок*. Размеры его — 5×16–40×41 мм. Форма изделия в плане трапециевидная, один боковой край слегка скруглен абразивной обточкой. В этой же технике оформлены торцы изделия. Рабочая плоскость оселка кюветообразная, занимает одну из поверхностей. Толщина абразивной плитки в центральной части рабочей плоскости — 2–4 мм.

* * *

Исследования неолитических слоев на стоянке Стариков мыс Ia вызвали больше вопросов, чем ответов. Небольшие объемы раскопок не позволили выявить остатки удовлетворительно сохранившихся сооружений. Постройки уцелели менее чем наполовину, будучи подмытыми озером, к тому же сильно нарушенными более поздними сооружениями. Можно лишь констатировать, что они были подпрямоугольными и углубленными более чем на 1 м. Вдоль двух сохранившихся стен жилища 4 выявлены канавки, прорезавшиеся ямами от столбов. Углистые пятна и полосы на дне котлованов могут свидетельствовать о каком-то покрытии пола. В постройке 5 над углистым слоем залегал розовый и розовато-серый песок, вероятно, за счет охристых включений, но в целом для неолитических объектов нехарактерны прослойки и слои охры, в отличие от вышележащих энеолитических жилищ 1 и 2. Каменный инвентарь из ранних построек малочислен и невыразителен. Заготовки представлены отщепами, более половины из которых — кварцевые. Недостаток сырьевой базы заставлял аборигенов использовать любые, в том числе некачественные породы. Из них изготавливались различные абразивы, оселки, пешневидные и рубящие орудия.

Наиболее информативной на исследованном памятнике является керамика. Стратиграфические и планиграфические наблюдения показали, что она происходит из разновременных построек. Тем не менее, между выделенными комплексами наблюдается сходство. Сосуды преимущественно полуяцевидной формы, хотя встречаются и с прямыми стенками. Малочисленность венчиков не позволяет судить о какой-либо их эволюции. В коллекции представлены округлые, приостренные и уплощенные венчики. Днища, скорее всего, были округлыми или приостренными. Во всех жилищах абсолютно преобладают сосуды с гребенчатой орнаментацией; при этом гребенчатый штамп сравнительно короткий (1–2 см), с мелкими зубцами, хотя встречаются и оттиски штампа с более крупными прямоугольными зубцами. В самом раннем жилище 4 он использовался почти исключительно в печатном варианте, лишь один фрагмент был украшен «шагающей» гребенкой (рис. 5 – 11). Так же редко обломки сосудов, орнаментированных «шагающей» гребенкой, встречались в нижних слоях в центре раскопа — в постройке 5. Значительно больше их (до двух третей) в жилище 3. Причем для нанесения узоров в шагающей технике часто использовался более длинный штамп (до 3,0–4,5 см). В этом же жилище встречены черепки, декорированные с двух сторон, в том числе — в придонной части (рис. 6 – 1, 12). Под венчиками сосудов обычны небольшие, но глубокие ямочные вдавления. Во всех объектах в единичных экземплярах найдены обломки сосудов, украшенные геометрическими узорами, выполненными коротким гребенчатым штампом, в сочетании с ямочными вдавлениями (рис. 6 – 2; 7 – 6; 8 – 2). Они близки найденным в энеолитическом жилище 2 и, по-видимому, попали в ранние слои сверху. Эта керамика вызывает ассоциации с атымьинским типом посуды⁶.

Керамика из самих энеолитических жилищ также наиболее сходна по форме и орнаментации с атымьинской, в меньшей степени — с ушуйинским типом сосудов⁷. Что касается неолитических комплексов, то они, как уже отмечалось, достаточно оригинальны и пока не находят аналогов среди таежной керамики с гребенчатым орнаментом. Краткий сравнительный обзор культурных типов последней дан автором в монографии⁸. Добавим, что сегодня получена радиоуглеродная дата по керамике для стоянки Барсова гора I/8a — 5550±90 BP (Ki-15662), или в калиброванных значениях: 1σ 4500–4320 BC;

2σ 4610–4220 ВС, то есть, середина – третья четверть V тыс. до н. э. Это более чем на тысячу лет моложе поселения Ет-то I (хотя на этом памятнике есть две даты, близкие Барсовой горе I/8a)⁹. Отличаются от керамики Старикова мыса и гребенчатые (гребенчато-ямочные) типы неолитической посуды европейского Северо-Востока и Прикамья¹⁰.

Наиболее близки керамическим комплексам Старикова мыса как типологически, так и хронологически поздненеолитические сосуды сосновоостровского типа. Они характеризуются относительной тонкостенностью, значительным преобладанием узоров, выполненных гребенчатым штампом, относительно большим количеством сосудов открытых форм, отсутствием или слабой выраженностью утолщения с внутренней стороны венчика, наличием пояса из ямочных вдавлений или жемчужин под верхним краем сосудов. Помимо короткого штампа, широко применялся длинный¹¹. Часть венчиков сосновоостровской керамики украшалась с внутренней стороны. По мнению С. А. Мызникова¹², неолитическая сосновоостровская керамика представлена двумя хронологическими подтипами: ранним — Па — с «шагающей гребенкой», и более поздним — Пб — с «печатной гребенкой». На сосудах подтипа Па встречается слабый наплыв под венчиком с внутренней стороны. В нашей коллекции наблюдается противоположная тенденция — в более позднем жилище 3 преобладают емкости, орнаментированные «шагающей» гребенкой.

Следует отметить в жилищах единичные находки черепков, украшенных отступающе-накольчатый способом (рис. 6 – 3; 7 – 17). Однако в северной части раскопа, изучение которой по ряду причин не было завершено, таких фрагментов больше, есть даже обломок плоского днища, декорированного такой техникой (рис. 6 – 15–17). Малочисленность этой посуды не позволяет соотнести ее с каким-либо из известных типов керамики — подобные сосуды встречаются в разных комплексах. Но их присутствие на памятнике означает, что в этом районе будут обнаружены и памятники с «отступающе-накольчатой» керамикой. В бассейне Конды они широко известны.

¹ Соколова З. П. Путешествие в Югру. – М., 1982. – С. 12–13.

² Тимофеев В. И., Зайцева Г. И., Долуханов П. М., Шукуров А. М. Радиоуглеродная хронология неолита Северной Евразии. – СПб., 2004. – С. 126; № 105.

³ Там же. – С. 126; № 106.

⁴ Там же. – С. 126; № 108.

⁵ Там же. – С. 126; № 107.

⁶ Стефанов В. И., Кокшаров С. Ф. Северное Зауралье накануне бронзового века // СА. 1990. № 3. – Рис. 4 – 2, 8 – 1, 2; Кокшаров С. Ф. Памятники энеолита севера Западной Сибири. – Екатеринбург, 2009. – Рис. 2 – 2; 10 – 1.

⁷ Кокшаров С. Ф. Памятники энеолита... – С. 173–179; рис. 31, 87.

⁸ Чемакин Ю. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. – Сургут–Омск, 2008. – С. 21–22.

⁹ Косинская Л. Л. Керамика еттовского типа в неолите севера Западной Сибири // Угры. Мат-лы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2003. – С. 100–101.

¹⁰ Карманов В. Н. Неолит европейского Северо-Востока. – Сыктывкар, 2008. – С. 63–73; Выборнов А. А. Неолит Волго-Камья. – Самара, 2008. – С. 144–180, 197–202.

¹¹ Викторова В. Д. Сосновый Остров — стоянка эпохи неолита и бронзы Среднего Зауралья // СА. 1968. № 4; Ковалева В. Т. Неолит Среднего Зауралья: Уч. пос. по спецкурсу. – Свердловск, 1989. – С. 63; Стефанов В. И. Неолитическое поселение Дуванское V // Неолитические памятники Урала. – Свердловск, 1991. – С. 158–160; Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолитические культуры Среднего Зауралья: генезис, соотношение, взаимодействие // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень, 2001. – С. 51–52.

¹² Мызников С. А. Неолитическая керамика Соснового острова // XV Уральское археологическое совещание: Тез. докл. междунар. науч. конф. – Оренбург, 2001. – С. 52.